

В тот момент, когда Ци Жу заговорил, остальные ученики Врат Тяньюань непроизвольно вздрогнули.

Этот молодой человек, казавшийся несколько неприметным, небрежно подошёл и, не стесняясь, хлопнул руками по бороде седовласого старца, потирая ладони, испачканные сахарным сиропом, и с шутливой интонацией произнёс:

— Если он старик, то вы, значит, стали тысячелетним — старым демоном?

Хотя он говорил о старом демоне, все присутствующие невольно вспомнили другую поговорку.

Тысячелетняя черепаха, десятитысячелетний дракон.

Старик, чья борода была испачкана сахаром, уже собирался рассердиться, но случайно заметил нефритовую табличку на поясе молодого человека, который вытер руки о его бороду. Оказалось, что это ученик внутреннего двора Пика Тяньюань!

Они знали, что с Пика Тяньюань кто-то приехал, но кто мог подумать, что ученик внутреннего двора будет вести себя так!

— Прошу прощения.

С другой стороны выступил Ци Жу.

— Мы, братья по учению, уже много лет не покидали Врат Тяньюань, и наш язык стал немного грубым. Прошу, бессмертный Юнькай, не принимайте это близко к сердцу.

Старик сначала обрадовался, что ученик Пика Тяньюань знает его, но, увидев лицо Бай Гэ, его лицо внезапно позеленело, словно он увидел привидение.

— Ты... ты!

Он указал на Бай Гэ, дрожащим пальцем.

— Бай Гэ, ученик Бессмертного владыки Тяньюань. Что, бессмертный, вы меня знаете?

Старик шевельнул губами, но в итоге не признался:

— Ошибся, ошибся. Вы очень похожи... на одного человека, которого я знал раньше.

Бай Гэ без колебаний разоблачил его:

— Одностороннее знакомство, верно?

— Одностороннее, одностороннее.

До сих пор этот... бессмертный Юнькай наконец не выдержал и вытер пот со лба. Не говоря уже о Юй Худе, даже сын того человека здесь! Пик Тяньюань действительно впечатляет!

Похоже, что личность Бай Гэ потрясла старика, и он решил, что все ученики Пика Тяньюань необычны, поэтому поспешно спросил о других.

— Чжэхуа, ученик Бессмертного владыки Тяньюань.

Чжэуа скрестил руки и улыбнулся, хотя выражение его лица было не очень радостным.

Старик удивился:

— Ого, а ты... кажется, обычный? Тоже ученик Бессмертного владыки Тяньюань? С таким уровнем мастерства?

— Ха-ха, значит, ты и есть тот самый любимый ученик Бессмертного владыки Тяньюань, Тахуа!

Старик хлопнул Цзи Цаншэна по плечу, уже научившись отвечать за него.

Цзи Цаншэн рассмеялся и слегка поднял подбородок:

— Закрытый ученик — это он, а я только что поступивший ученик внешнего двора Пика Тяньюань, Цзи Лай.

— Ха-ха...

Старик засмеялся напряжённо, похвала пришлась не к месту.

— В таком юном возрасте уже поступил на Пик Тяньюань, молодец!

Цзи Цаншэн прищурился:

— На самом деле я старше всех них, не заметно, правда?

Старик снова почувствовал, будто ему дали пощёчину, и поспешил заговорить с Хуа Буюй:

— Эй...

Едва он открыл рот, Хуа Буюй резко повернулся, и его высоко завязанный хвост чуть не ударил старика по лицу:

— Старший брат, время позднее, если мы не войдём сейчас, стемнеет.

— Хм.

Юй Худе кивнул, не желая продолжать разговор, и даже его тон стал немного пренебрежительным.

— Учителя нет, младшие братья говорят без удержу, прошу не обращать внимания.

Пятеро учеников Врат Тяньюань и четверо бессмертных Врат Тяньюань едва сдерживали желание закатить глаза. Вы все, с Пика Тяньюань, играете на уровне императоров! Такой человек стоит перед вами, а вы говорите, что учителя нет!

Что называется «одна шайка-лейка»? Вот это и есть! Рыба гниёт с головы, и в одну семью не случайно попадают.

После въезда в город, карета была отправлена в специальное место для хранения, а багаж разместили в заранее забронированной гостинице, после чего каждый мог заниматься своими делами.

Четверо бессмертных с учениками разместились без проблем, хотя одному пришлось делить

комнату с двумя учениками, так как часть двухместных номеров была оформлена как апартаменты, специально для бессмертных из различных школ, которые приезжали с учениками.

Однако.

Из-за того, что кто-то внезапно изменил список, а номера были забронированы заранее и не могли быть изменены, ученикам Пика Тяньюань пришлось искать другое размещение.

Кроме четырёх апартаментов —

Изначально четверо бессмертных приехали с учениками, остальные ученики Врат Тяньюань должны были жить в обычных двухместных номерах, без разделения на старших и младших, поэтому оставшиеся три комнаты были не такими роскошными.

Бай Гэ, взяв с собой Ци Жу, Чжэуа и Хуа Буюй, обсуждал, кто может поселиться с учителем, когда Юй Худе взял багаж и пригласил Цзи Цаншэна на другой этаж.

Ладно, они слишком много думали, учитель вряд ли будет жить с ними в обычных номерах, ему бы не подошёл даже одноместный номер, это не соответствовало бы его статусу!

Казалось бы, это должно было облегчить ситуацию, но вместо этого возникло чувство сожаления.

Это сожаление в основном исходило от Бай Гэ, слишком любопытного!

Теперь пять человек должны были жить в трёх двухместных номерах, и кому-то придётся жить одному. Ци Жу и Бай Гэ, обнявшись, взяли один ключ и отправились размещать багаж.

Чжэуа вздохнул:

— Ты хочешь жить со старшим братом или со мной? Или хочешь жить один?

— Я с тобой, — сказал Хуа Буюй. — Старший брат готовится к турниру, я не буду ему мешать.

— Хе-хе, турнир?

Вдруг из-за угла лестницы раздался насмешливый голос.

— Ты из какой школы, такой самоуверенный?

Чжэуа похлопал Хуа Буюй по плечу, давая понять, чтобы он не обращал внимания на подслушивающего.

Однако подслушивающий не унимался, обогнув перила лестницы, он подошёл с высокомерным видом, оглядывая их с ног до головы.

Хотя форма учеников Врат Тяньюань была единой, узоры на одежде учеников разных бессмертных отличались, и, кроме Врат Тяньюань, ученики внешнего двора носили белые пояса, внутреннего двора — синие, а личные ученики — фиолетовые. Только ученики Пика Тяньюань носили единый бирюзовый пояс, цвет, который вызывал споры между синим и зелёным.

— Чжао Цзэкуй, зачем ты так быстро бежишь!

За молодым человеком подошло ещё несколько человек, в одинаковой форме, яркой и броской.

По сравнению с ними, чисто белая форма Врат Тяньюань выглядела гораздо скромнее, хотя узоры на ткани были такими же изысканными, как и на нескольких комплектах обычной формы других школ, но без пристального взгляда они не бросались в глаза.

— О, из Врат Тяньюань?

Молодой человек по имени Чжао Цзэкуй, с зубочисткой во рту, усмехнулся.

— Неплохо, я видел форму учеников Врат Тяньюань, синие пояса внутреннего двора — это чистый небесно-голубой цвет, а у тебя... ха-ха, весь зелёный, боитесь, что не заметят, что вы подделка?

Хуа Буюй не только не рассердился, но даже рассмеялся. Этот бирюзовый цвет имел другое название — нефритовый зелёный, цвет, который могли использовать только представители высшего общества. Кроме того —

— Ты, кажется, что-то перепутал.

Хуа Буюй повернулся, лицом к лицу с ними, и две девушки в толпе покраснели.

— Пояс внутреннего двора не небесно-голубой, а лазурный. Ты даже этого не знаешь?

— Чт... что за небесно-голубой и лазурный! Это всё равно синий! Ты подделываешь форму Врат Тяньюань и не боишься столкнуться с настоящими учениками?

Хуа Буюй с улыбкой, не спеша, ответил:

— Это бирюзовый, также называемый светло-голубым. По-твоему, если это всё равно синий, почему мой пояс считается подделкой?

— Чушь!

Молодой человек выругался.

— Это явно зелёный! Ты что, слепой?

— Хунчунь! Ладно, перестань, это действительно синий.

Девушка с двумя косичками потянула за рукав Чжао Цзэкуя.

— Младшая сестра, о чём ты? Это явно зелёный!

— На самом деле, я тоже хотел сказать.

Вмешался ещё один человек.

— Мне тоже кажется, что это синий.

— Чёрт, Ли Му, ты ослеп?

Чжао Цзэкуй набросился на него.

— Мы из одной школы, ты зачем поддерживаешь чужаков?

Этот Ли Му, возможно, действительно не отличал цвета, пробормотал:

— Но это действительно синий...

Хуа Буюй смотрел на эту группу с недоумением, а затем с иронией улыбнулся. Он уже взрослый человек, а всё ещё спорит с теми, кто не может определить, бирюзовый это или зелёный.

— Что вы тут стоите, скоро стемнеет.

Юй Худе, который проводил Цзи Цаншэна, даже не взглянул на тех, кто спорил.

— Ничего.

Чжэуа протянул ключ.

— Тахуа будет жить со мной.

— Хорошо.

Юй Худе кивнул.

— Тогда...

Автор имеет что сказать: Эта глава заставила меня кататься по полу от смеха.

Я боялся, что намёки будут недостаточно очевидны, поэтому углубил их, но думаю, что никто не сможет догадаться. Придётся ждать, пока это будет раскрыто позже. Я один в восторге, как собака, мне так тяжело!

<http://bllate.org/book/17680/1648256>